

Н. Ф. Букин, издавая вместе с пок. Кундрючковым журнал „Единство“, получил от Гр. Сем. Козлова 150 динар на дело издания. В отчете же этих денег нигде не оказалось.

Вначале этого года в белградской больнице умер казак ВВД стан. Луковской Кондр. Яковл. Титов, быв. атаман вк. станицы в с. Чурупа. После его смерти на второй день (если не в первый же) Н. Ф. Букин, который часто навещал больного, на оставшиеся после покойного 400 динар, купил себе пальто (300 динар пальто, а 100 динар долг портному). А хоронить Титова было не на что. Тогда ст. Борисенко и Козлов принуждены были обратиться в русскую Державную комиссию и та выдала необходимые деньги на похороны. Но об оставленных Титовым деньгах и операциях Букина казаки узнали. Тогда Букин принес 400 динар тогдашнему окружному атаману П. С. Полякову с заявлением, что какая-то дама, которая давно ему собиралась купить пальто (служащая где-то в больнице), узнав о происшедшем, подарила ему эти деньги и что он, Букин, отдает эти деньги в распоряжение окр. атамана. П. С. Поляков предложил Букину отнести эти деньги окр. казначею Н. М. Димитренко. Нам определенно известно, что до последнего времени эти 400 динар на приходе по округу, у теперешнего казначея, показаны не были. А пальто Букин, конечно, носит, но за место погребения покойного (120 динар за 10 лет) еще не заплачено и ни одной паникиды по нем не отслужено.

Не только мне, но и всем казакам и неказакам, окончившим Дон. кад. корпус, Н. Букин известен по своим „корнетским“ замашкам — тасканием к начальству малышей — кадет за курение и употребление

праща — и вообще всяческим выслуживанием. Эти качества не покидают его и поныне. Пока на этом о Букине закончу. Если он захочет поговорить более подробно, то я с удовольствием продолжу разговор фактами из этой области его жизни и . . . деятельности“.

3. Теперешний глава оставшихся верными Букину казаков в Белграде, приехавший из Франции Аким Додура, когда-то представлявшийся мне, для чего-то, г-м Петренко, особенно яро выступавший на съезде за кандидатуру Букина в окружные атаманы, заменит здесь тем, что, живя, за неимением средств, у Г. С. Козлова, в прошлом году „взял“ дорогое кольцо у югославянского офицера, у которого служила его супруга. Кольцо полицией было найдено в чемодане у А. Додуры, запрятанное . . . между номерами „Вольного Казачества“.

4. У бывшего казначея Н. М. Димитренко тоже произошло „несчастье“: из шкафа, в котором хранилось 3000 его собств. денег и 500 динар Союза вольных казачек им. Галины Булавиной, какой-то вор-джентльмен унес как раз именно эти, общественные 500 динар, предупредительно не тронув частную собственность Димитренко! . . .

Благодаря подобной „плодотворной деятельности“ Букина, Димитренко и редко трезвого Карнаухова, Югославянский округ развален. Уж не для того ли, чтобы иметь возможность не возвращать никому ничего из общих средств?

И эти люди пытаются говорить о чести и морали и думают, что могут делать хорошее дело! Избави нас, Боже, от этих друзей.

Белград, 14. X. 1936.

(собств. корреспондент)

По содержанию статьи белградских биловцев.

Пolemика имеет смысл и положительное значение лишь тогда, когда обе стороны одинаково нормально реагируют на истину. Но она совершенно бессмысленна там, где одна сторона сознательно закрывает глаза и затыкает уши на правду. Поэтому настоящий ответ пишу не столько для белградских биловцев, сколько для тех, кто может читать и верить их сочинению, напеч. в № 205-206 „ВК“.

Настоящим к всеобщему сведению заявляю:

1. Никогда и нигде я не говорил, как и не писал, что у Б. нет вины. Я не смог это написать даже под давлением самого Б., когда у него был секретарем, ближайшим работником и в нормальных отношениях. Не согласился этого написать даже покойный Стариков. В счет наших скромных содеяний, за наши полноценные труды, не входила наша совесть.

Мое мнение на тему о вилле, было изложено в том моем большом письме к ст. П. Мерзликину десятком строк выше того места, над которым белградские биловцы произвели легкомысленную операцию. А это же предложение (на минуту соглашаюсь с Мерзликиным) говорило о том, что „если и нет вины, то при настоящем положении (т. е. когда Б. единолично и бесконтрольно расходует все средства ВК), он ее может купить. Я этим хотел сказать, что не то важно — какие ценности у Б. есть, а то важно, что существует ненормальный порядок, при котором этот жадный человек может вк. средства употреблять в свою личную пользу. Вот это мое условное и теоретическое минутное допущение биловцы превратили в категорическое утверждение... Так один старовер начетчик, в споре с православным священником доказывал, что по писанию св. апостолов все православные должны топиться. На одной странице он читал: „И пошел Иуда и утопился“, а через несколько страниц, из середины строки, читал: „и ты тако“. Белградские биловцы не далеко ушли от этого начетчика: из 5-ти страниц письма, без всякой связи с предыдущими и последующими строками, выбросил важнейшее вводное предложение, они „продитировали“ одну, неполную строку и на этом построили свое утверждение.

2. Борьба с Б., как всем известно, началась в центре ВК еще зимою 1928 год. Также всем твердо известно, что с тех пор эта борьба все больше разрасталась, но для биловцев начали „два калмыка“. Я признаюсь, приятно польщен воздаянием мне такого значения, но ложь биловцев слишком очевидна.

Я лично вступил в борьбу с Билым в мае 1933 года, а уволил он меня, как помните, в ноябре того же года. Следовательно — не мое увольнение явилось причиной борьбы, а моя борьба повлекла за собою увольнение.

Что же касается вопроса о степени нашей роли, то тут мне хочется открыто просить биловцев: представляют ли они калмыков равноправными членами семьи народов Казакии или нет? . . . Если нет, то нужно об этом так и сказать, а если да, то нужно перестать разводить демагогию на нашей национальной принадлежности. Если эти „два калмыка“ играли видную роль в биловском центре, играют ее и в группе „Казакки“, то, видимо, они достойны такой роли. Они не виноваты, что некоторые биловцы, при всем зуде честолюбия, не могут подняться выше глупеньких постановлений, постыдных переделок и угодничества интригану, узурпатору. Каждый человек занимает в обществе то положение, какое он заслуживает. Ложное положение никогда не бывает продолжительным.

3. Белградские биловцы попытались выставить в конфузном свете ст. Е. М. Перфильева, утверждая, что он сперва был у нас в качестве их шпиона, а потом, мол, перешел на нашу сторону. Если это было так, то лучшей аттестации для нас не может быть: человек пришел с враждебным намерением, но, увидя и приглядевшись, присоединился к нам! Это свидетельствует о нашей правоте, во-первых, а во-вторых о том, что ст. Перфильев-честный человек: он увидел у нас правду и честность и, преодолев свое предубеждение, присоединился к нам. И не один Перфильев к нам перешел. Подсчитайте хоть поверхностно — сколько было нас сперва и сколько теперь. И подумайте — почему это на нашу сторону

ни один от нас не перешел. Даже если кто и поссорится с нами и то остается у нас?.. А это, видите-ли, братцы, сила нашей правоты и чувства гадливости к вашему Б.

4. С полным пониманием ответственности заявляю вам: никакой демагогией, никакой травлей, никакими передержками вы не заставите теперь честных и порядочных людей подчи-

няться вашему Б. и работать с ним. С ним могут работать только те, кто сам склонен к таким-же деяниям, как и он. „Казков — поп, таковъ — и приход“. Только жаль тех, кто все еще ошибается и несознательно грязнит себя прикосновением к спекуляции на идее и провокации.

С. Балыков

† Центральное Правление ВК-Казачков Националистов, Окружное Правление Чехослов. ВК Округа и Редакция журнала „Казакция“ с глубоким прискорбием извещают о кончине своего глубокоуважаемого Почетного Председателя и коренного сотрудника Кубанского казака станицы Новодеревянковской профессора ФЕДОРА АНДРЕЕВИЧА ЦЕРБИНЫ последовавшей 29 окт. с. г. в городе Праге.

„Самостийные шайки“

В № 16 газеты с громким названием „Голос России“ помещена статья г. Плавинского — „Самостийные шайки“. Название это не ново: так называли и большевики казачьи отряды, сражавшиеся с ними под командой Кудинковых и других подесаулов (штабс-капитанов) и подхорунжих, в то время, когда некоторые „доблестные“ генералы где-то отсиживались, а ныне вот уж 18-й год „командуют“ несуществующими „корпусами и дивизиями“. Ведь играть в „солдатики“ куда безопаснее, чем, например, поднимать восстание в тылу врага.

Так вот, когда эти „шайки“, истекая кровью, защищали свои края от русских, то всевозможные Плавинские, (им же нет числа) либо сражались в рядах большевиков против казачества, либо скрывались в укромных местах, выжидая — чья возьмет, либо пробирались в казачьи самостийные государства и за спиною казаков пировали в рстовских и екатеринодарских ресторанах, поедая казачьи хлеб-соль.

Когда же эти „самостийные шайки“ дерзнули заявить Болгарскому Правительству о своих казачьих организациях и просить выделить из российской акции часть, на равных основаниях с русскими, то господа Плавинские подняли крик: „Караул! самостийные шайки хотят русских ограбить!“ . . .

Далее, в статье г. Плавинского говорится: „Помощь оказывается всем русским (вот именно только русским, а не российским. Ред.) эмигрантам на равных основаниях. Никому и в голову не приходило спрашивать кто ты такой — великоросс, казак, грузин и пр.“

Так ли это г. Плавинский? . . .

Если бы это было так, то и казачкам бы не пришлось в голову хатайствовать об отделении их части от „русской акции“ для нужд казачков. В том то и дело, что средства, отпускаемые для всех, без различия народностей, российских эмигрантов в Болгарии, вы, господа Плавинские, превратили в предмет пользования только русской (великоросской) эмиграции, оттирая на задний план эмигрантов казачков, украинцев, калмыков и прочих.

Для того, чтобы убедиться в этой русской несправедливости, достаточно взять первые попавшиеся факты: В 1930 году умер казак Малий (самостийник), оставив вдову с тремя малолетними детьми. Вдова обратилась к г. Ладженскому, временно замещавшему отсутствовавшего г. Фельдмана (В Лиге Наций русских представляет Рубинштейн, в Югославии — Штрандман, а в Болгарии — Фельдман — сплошной рус! Ред.) с просьбой принять в приют одного из ее детей. Этой вдове с тремя детьми было отказано „за неимением места“, а в то же время, был принят ребенок четы, имевшей только двух детей,

родители коих имеют прекрасный деликатесный магазин и являются людьми вполне обеспеченными!

На мой вопрос — „Как вам удалось поместить вашего ребенка в приют?“ Мне ответили: „О, это довольно трудная вещь — нужно иметь хорошую протекцию! . . .“

В Бургасском общежитии инвалидов жил 70-тилетний старик инвалид Грицинов. Он имел несчастье быть избранным делегатом Бургасской станицей на 3-й окружной с'езд казачков-националистов в Софии. Вскоре после этого, старик Грицинов был выброшен из общежития, а на его место принят 49-летний, с меньшей потерей трудоспособности.

Само собою разумеется, что во всех подобных случаях умело подгоняется под какую-либо статью „закона“. Ведь недаром новейшая русская мудрость гласит: „Был бы человек, а статья найдется“. Но фактическая причина — всегда в таких случаях была и есть — только исповедание казачком национальной казачьей идеи.

Попытка г. Плавинского оправдывать несправедливые действия русских тем, что акция — русская, а самостийники, мол, отделились от русских, по меньшей мере, — наивна. Если даже самостийники и собираются отделяться от русских, то нельзя же честному человеку забывать того, что в общероссийскую сокровищницу не мало пота, крови и честного золота вложили казаки. Старую Россию строили, расширяли и и возвеличили не только одни русские, но и казаки. Так, что во всероссийской ценности и казаки имеют свою неотъемлемую долю по праву. А кроме того, в данном случае, речь идет не о средствах русских — российских, а о материальной помощи иностранного государства, о помощи братского славянского народа потомкам своих освободителей. Пусть не забывают г. г. Плавинские о том, что в освободительной войне немало пролито и казачьей крови. Если кому угодно убедиться в этом, тот пусть пойдет и посмотрит памятник в гор. Пловдиве павшим воинам при взятии этого города и прочтет названия казачьих полков и батарей, участвовавших в этом бою.

Вообще, от ред. „Голоса России“, как новых людей в политике, можно было ожидать и новых подходов к вещам, именно того, что всегда так нехватало русской общественности — простой справедливости и честности в вопросах межнациональных отношений быв. России. Но „горбатого могила исправит“. Что Николай II, что Джугашвили I, что Плавинские — все одно.

На крови, слезах и неправде была построена Россия, на них она и погибнет. И нужно ли этому печалиться?

Я. Лопух

Письмо членов хут. им. С. Разина в Райгороде

Нам, вольным казачкам в Райгороде, интересно узнать, почему в Польше, наряду с существовавшим Окружным Правлением, появилось новое окружное правление, одно из которых признает Центр. Правление ВК, а другое — г. Билого. Мы полагаем такое деление нашего единого лагеря — опасным. Потому, мы желали бы знать, почему г. Штовхань, созывая Окружной С'езд в Варшаве, не счел нужным пригласить представителей от многих старых вольноказ. организаций и не счел нужным сговориться, заранее, со старым Окр. Правлением во

главе с Тулаевым и Еремеевым. Настоящим предлагаем г. Штовханю войти в сношение со старым Окр. Правлением и принять все меры, чтобы вк. в Польше были объединены. Призываем наших братьев к служению идее и нашему делу, а не личности.

Хут. Атаман: Иван Попов.
Члены: И. Кочетов, Ник. Аксенов,
Зах. Бузулукчов, Л. Титов, Сухов,
П. Ситников, Ф. Твердык.